В.И. Алешин

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Новое тысячелетие наглядно свидетельствует, что наибольших успехов добились те страны, где смогли создать эффективный научно-технический и образовательный комплекс при всесторонней поддержке государства.

Общепризнано, что научно-технические знания являются главным фактором социально-экономического и военного могущества, ядром национальной безопасности общества. Это и основа их устойчивого развития, реального благосостояния и национальной культуры. До 80% валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. При этом причины, тормозящие или стимулирующие инновационные процессы, находятся в основном в сфере деятельности государственных структур.

В ситуации нерыночной экономики в России и в ряде других стран существовало мнение, что государство ограничивает творчество в науке, искусстве, в других сферах. Теперь же самым актуальным стал вопрос о повышении роли государства в сферах науки, культуры, экономики и т. д.

По-разному можно подойти к анализу участия государства в сохранении и развитии науки и научно-инженерных сообществ в России. Определенно можно утверждать следующее: в нашей стране пока не складывается реальная государственная политика в сфере науки и технологий.

В самом деле, если отношения между государством и наукой еще не вошли в поле активного взаимодействия, то, по крайней мере, мы можем подискутировать по этому поводу.

В чем заключается государственная социально-охранительная функция в отношении к науке? Можно выделить несколько, на наш взгляд, основных областей, где роль государства относительно науки необходима и незаменима.

Первая и основная функция государства по защите науки – законодательная. Об этой функции приходится говорить как не о реальной, а желаемой и необходимой, поскольку при ее реализации возникает много нерешенных вопросов.

Взаимоотношения государства и науки определяются некими правилами. Если данные субъекты нужны друг другу и непременно вступают во взаимоотношения, то они должны осуществляться по каким-то законам. Наличие правил, законов и положений во взаимоотношениях государства и науки обусловливает их необходимые действия при решении частных и общих задач. Субъект совершает действия согласно законам и правилам, которые вырабатываются только в результате его действий. Логическое противоречие разрешается в соотношении частных и общих законов.

В качестве надсубъектного органа выступает государство в своей законодательной части, определяющее свод законов и специальных положений, регулирующих взаимодействие исполнительных органов и науки как субъектов. Необходимо подчеркнуть, что данные законы, как, впрочем, и все остальные, устанавливаются не волюнтаристски и не с позиции здравого смысла или очевидности, как это нередко делается, а на основе специального и тщательного осмысления реальных процессов (движения субъектов).

Осознание и формализация существующего порядка – довольно сложный процесс. Имеется определенный механизм принятия законов, отработанный за многовековую историю развития человечества. В данном случае речь идет о системе законодательной власти, позволяющей вполне обоснованно надеяться, что процесс осознания, актуализации и формализации будет успешным.

Понятно, что немаловажное значение, особенно в настоящее время, имеет экономическая, финансовая защита науки. Из всего комплекса сложных экономических проблем вполне возможно сегодня решить одну из них – определить размер минимальной заработной платы. В современной отечественной рыночной экономике, как в теории, так и на практике, принято положение, что размер зарплаты есть предмет договора двух сторон – работодателя и наемного работника. Это верно, если речь идет о равноправных субъектах. В сегодняшней внеправовой рыночной экономике работодатель имеет большие возможности для ущемления прав отдельного научного работника. В полной мере пользуются этими возможностями наши организации-работодатели. Они оплачивают труд научного работника нередко, а точнее, постоянно по предельно низким ценам, тем самым полностью лишая его каких бы то ни было прав. Происходит это потому, что труд ученого – единственный источник получения им средств существования.

Пока об активной роли российского ученого в отстаивании своих прав и реализации договорных возможностей речь не идет. Во-первых, ученый еще не научился бороться за свои права и грамотно продавать свой труд. Во-вторых, ученые продолжают жить в плену прошлых представлений о важности науки для общества и защиты ее государством. Но эти категории в условиях рынка уже не работают. Для нынешнего работодателя или предпринимателя имеют значение другие ценности.

Сегодня отечественный рынок развивается по принципу минимизации затрат, в том числе и на научную деятельность. Так объективно складываются обстоятельства в экономике. Пока научный мир научится бороться за свои права и жить в условиях рынка, пройдет немало времени, за которое общество недосчитается многих ученых, а еще больше – хороших и разных идей. Необходима система специальных государственных мер, которые позволили бы поддержать науку, исключить ее деградацию в столь трудное время. Впрочем, экономическая поддержка государством науки не может ограничиваться только трудными временами. Как мы уже говорили, эта поддержка должна быть постоянной и принимать различные формы.

Первое, что необходимо сделать, на наш взгляд, – установить в законодательном порядке минимальный размер заработной платы или совокупного дохода на уровне, не ниже прожиточного минимума. Важность этого шага хорошо описана в литературе по государственному планированию и регулированию рыночной экономики. Дело в том, что любой предприниматель в принципе имеет три возможности максимизации своей прибыли: увеличить производительность труда и снизить издержки производства; повысить продажную цену изделия; уменьшить зарплату. Сегодня предприниматели идут по преимуществу по второму и третьему пути. Продажная цена регулируется в основном покупательной способностью населения, а минимальная зарплата – прожиточным минимумом и совестью работодателя. Законодательное установление минимальной заработной платы не ниже прожиточного минимума позволит или заставит предпринимателей направить усилия на сокращение издержек производства. Последнее и является основным направлением развития экономики в полном соответствии с классическими и неклассическими теориями. Но в данном случае нас интересует только один аспект этой большой и сложной проблемы, касающейся защиты науки.

Наверное, имеет смысл говорить о необходимости прямого государственного вмешательства в регулирование цен на научную продукцию. Данная проблема всегда была актуальной и даже злободневной как для экономической теории, так и для рыночной практики. Если в принципе возможность государственного регулирования процесса ценообразования не вызывает возражений, то остаются неясными его пределы и формы. Из экономической практики хорошо известны негативные последствия государственного вмешательства в определение цен на отдельные товары (услуги) и на всю товарную продукцию. Но вместе с тем разумное государственное регулирование цен дает свои положительные результаты.

Для научно-инженерных сообществ это имеет особое значение. Научно-техническое производство ни в коем случае нельзя полностью идентифицировать с рынком. Иначе последний подомнет под себя науку и таким образом спилит тот самый сук, на котором «сидит». Научная продукция (как, впрочем, и искусство) в своем подлинном понимании не имеет рыночной цены, но содержит непреходящее – практическую значимость. Продаваться может только типовое научное знание, которое преимущественно и участвует в рыночной системе обмена.

Цена нетипового научного знания определяется, по крайней мере, двумя параметрами: сколько за него могут заплатить, даже при полном осознании его важности для общества, и сколько за него могут запросить сами ученые, исходя из своих научных и личных потребностей. Продажная цена может включать в себя необходимость расширенного воспроизводства знания и в потенциале быть очень большой. Однако аппетиты науки также надо соразмерять с возможностями общества.

Механизм регулирования цены со стороны государства является актуальной проблемой. Она может осуществляться путем ограничения цены на научную продукцию, как в минимуме, так и в максимуме некоторыми разумными рамками, которые в принципе можно просчитать. Вкупе с введением минимальной заработной платы такой подход может дать положительный эффект.

Регулирование цен возможно в форме дотирования наукоемких проектов в той их части, которая требует расширенного воспроизводства. Государство в данном случае выступает посредником и связующим звеном между наукой (научными коллективами, организациями) и заказчиком, что позволяет установить между ними разумный паритет.

В области типового знания такой паритет установить относительно легко, если опираться на прецедент установленных экономических отношений. В неявной форме это делается и в настоящее время. Задача государственных органов – установить оценку научной деятельности в поле типового знания. По крайней мере это позволит прервать тенденцию понижения уровня цен на научную продукцию. Сложнее обстоит дело с нетиповым знанием.

Имеется еще одна важная область защиты науки. Государство должно взять на себя функции по созданию специальных общественных организаций поддержки науки и ученых типа профсоюза. Их задача – профессионально отстаивать интересы ученых, защищать перед предпринимателями и даже отдельными государственными структурами. Другими словами, требуется научить ученых бороться за свои права и создать для этого соответствующую политическую и общественную инфраструктуру.

Необходимость именно государственной поддержки в образовании таких общественных организаций заключается в том, что сегодня для субъектов рыночной экономики это самая непопулярная форма сотрудничества с наукой. Впрочем, и исполнительные властные структуры также не жалуют защитные организации, которые бы выступали против политики обездоливания науки. Хотя сегодня в стране созданы все условия для образования любых организаций, тем не менее, реализация этих возможностей затруднена, по крайней мере, двумя причинами: неумением субъектов общества, в данном случае ученых, использовать эти возможности и сопротивлением незаинтересованных субъектов. Роль государства заключается в том, чтобы направить на путь истинный и тех, и других.

Государство должно быть кровно заинтересовано в образовании общественных организаций. Если отвлечься от политического аспекта лозунгов о демократии, политической свободе и пр., то инициирование со стороны государства разнообразных общественных организаций имеет сугубо практическое значение. Дело в том, что государство, властные государственные органы имеют дело не со всей наукой и не со всем научным сообществом, а с их представителями, например с администрацией институтов. Но государство и науку связывают тысячи других разнообразных нитей, определяемых политическим, социальным, общественным, нравственным содержанием. Общественные организации являются выразителями тех или иных интересов и потребностей научного

сообщества, представляют эти интересы (и специальные социальные группы) перед политическими, общественными и прочими организациями, с которыми они вступают во взаимоотношения.

Поскольку у научного сообщества имеются свои специфические потребности и интересы как необходимые формы их жизнедеятельности, оно неизбежно будет их отстаивать и пытаться реализовать хотя бы для того, чтобы выполнить свои общественные функции как общественного субъекта. Противодействие со стороны властных структур реализации этих потребностей и интересов означает ограничение дееспособности научного сообщества, что в конечном итоге вредит всему обществу.

Если нет специального органа, который взял бы на себя обязанности вступать во взаимоотношения с другими субъектами общества, то интересы и потребности ученых оказываются нереализованными, что также делает научное сообщество недееспособным. Поэтому нет иного пути, как обеспечить со стороны государства образование таких органов и организаций, которые и будут вступать с ним во взаимоотношения при решении частных и общих задач.

Отказ государственных органов в поддержке общественных организаций, в частности профсоюзов, научного сообщества, есть отражение непонимания данного процесса. Сегодня власти просто терпят их, формально следуя своим политическим лозунгам, но активно с ними не взаимодействуют. Конечно, может ли понравиться власть имущим, когда им указывают, что и как надо делать, и стараются установить равноправные договорные отношения. Прошлое понимание власти как командование, указание и сегодня остается доминирующим не только во властных структурах, но и в общественном сознании.

Теперь о социально-охранительной функции защиты науки государством. Данное понятие было и остается довольно общим и неопределенным. И, тем не менее, в рамках настоящей статьи позволим себе выделить четыре его аспекта: престиж науки, психологическое состояние ученых и всего научного сообщества, в частности, научно-инженерного сообщества, нравственный критерий деятельности науки, социальное страхование научной деятельности.

Как бы высоко ни ставил ученый свой труд и насколько важной ни являлась бы его работа по существу, в конечном итоге для него важна, притом крайне важна, положительная общественная оценка. Как член общества, ученый хочет и должен быть таковым

в общественном мнении. В противном случае он становится вне общества.

Зададимся вопросом: является ли престиж науки делом только самой науки? На наш взгляд, это задача всего общества. Этот вывод вытекает хотя бы из того положения, что деятельность и результат науки не могут быть предметом обыденного сознания. При всем уважении к здравому смыслу, опирающемуся преимущественно на непосредственное восприятие мира, область науки не может быть предметом только утилитарной ее оценки. Чаще всего то, чем в настоящее время занимается наука, особенно в области фундаментальных разработок, сегодня обыденному сознанию непонятно, да и не нужно. Это сознание просто не может его оценить, и заявления типа «наука не нужна» не являются редкостью даже для нашего просвещенного века. А это уже формирование общественного мнения.

Но тотальная отрицательная оценка науки все-таки крайний случай и является свидетельством неразвитости сознания. В основном общественное мнение признает необходимость науки, но при этом хочет иметь ее объективную оценку. Ее можно получить только у компетентного органа, в качестве которого выступают, прежде всего, соответствующие структуры власти. Фактически они формируют общественное мнение относительно науки, или, подругому, общество делегирует государству функцию оценки важности для него тех или иных общественных институтов. На основе этих оценок и формируется общественное мнение.

Если государство снимает с себя данную функцию или выполняет ее плохо, возникает напряженность между обществом и наукой с неизвестными результатами разрешения. Происходит снижение результативности науки при отрицательном и даже неопределенном к ней отношении со стороны общественного мнения. История обществ знает немало примеров как отрицательного отношения к науке, так и ее активной поддержки.

Нынешнее снижение престижа науки аукнется как для самой науки, так и для всего общества. Понятно, что в этих условиях ни о каком нормальном психологическом состоянии ученых не идет речь. По этому вопросу, как нам известно, специальных исследований не проводилось, но с большой уверенностью можно говорить о психологической усталости и даже угнетенности отечественного научного сообщества.

Дело здесь не только в низком материальном обеспечении ученых, как об этом часто пишут. В нашем обществе были времена

похуже, например, годы войны, но такого подавленного психологического состояния у ученых, пожалуй, не было, потому что государство внимательно следило за сохранением высокого престижа науки и ученых. Такое отношение государства к науке создавало атмосферу психологической комфортности.

Сегодня государство этими вопросами не занимается. Властные структуры оказывают психологическую поддержку преимущественно предпринимателям. Насколько такое отношение к науке со стороны государства этично? Общество и его субъекты, социальные институты, в том числе наука, не могут существовать без нравственных принципов и моральных устоев.

Но кто должен взять на себя ответственность перед нынешней наукой и будущими поколениями? Только общество через государство. И это еще одна функция государства относительно социальной защиты науки. Другими словами, государство как надсубъектный орган должно определиться относительно нравственного, этического аспекта деятельности современной отечественной науки и во всеуслышание объявить свою позицию, отстаивать ее перед широкой общественностью.

На наш взгляд, необходимо сказать еще об одной функции государства по социальной защите науки – социальном страховании. Суть его – выплата денежной компенсации при наступлении страхового случая. Это традиционный подход, представленный как экономическая категория. Но мы хотели бы затронуть другой аспект. Страхование, хотя и выступает как чисто финансовая операция, по сути дела несет на себе большую социальную нагрузку. Социальная сущность его заключается в том, что ученый всегда имеет укрепленный тыл в случае наступления страхового события. И ни один ученый не может гарантировать, что этого не случится. В первую очередь это касается той категории ученых, которые занимаются нетиповым знанием. Риск здесь по вероятности неудачи эксперимента приближается почти к ста процентам. Без социальной поддержки, в частности в форме социального страхования, материальной и моральной компенсации, науки и каждого ученого работы с непредсказуемым результатом невозможны. Понятно, что никакая частная страховая компания не пойдет на заранее проигрышный в финансовом смысле вариант.

Некоторые зарубежные страховые компании занимаются страхованием научных рисков. Но делают это редко, неохотно, очень осторожно, далеко не для всех научных проектов и с большой до-

лей уверенности в положительном исходе научного эксперимента. Более того, они стремятся заручиться поддержкой государства или других страховых компаний, крупных фирм как гарантов и фактически страхуют типовое знание или близкое к нему как часть общего рискового проекта.

В подобной ситуации страхование научных рисков в нетиповом поле исследований может взять на себя целиком или по большей части только все общество посредством исполнительных государственных органов. Для этого создается обязательное государственное страхование, в том числе в области науки. Другими словами, общество сознательно идет на то, чтобы оплачивать в первую очередь научный неуспех, чтобы в отдаленном будущем все-таки получить положительный результат.

В принципе, так или иначе, общество осуществляло подобную социальную защиту науки, например путем прямого бюджетного безвозвратного финансирования. По всей видимости, необходимо оставить эту форму поддержки науки и на будущее. Во всяком случае, отказываться от него пока не имеет смысла.

В плане социальной защиты науки государством, на наш взгляд, приемлема форма государственного страхования научных рисков. В этом случае отношения между государством (т. е. обществом) и наукой принимают более определенный вид. Страхование предполагает участие в научных рисках всех субъектов, в том числе самого ученого. Последний при наступлении страхового события берет на себя часть общей ответственности за научную неудачу, что, естественно, повышает его личную ответственность за результаты своего труда. Это принципиально важное положение, которое кардинально меняет отношения между государством и наукой, прежде всего в области оригинальных научных исследований, с большой долей неопределенности научных результатов.

Понятно, что для осуществления полной социальной защиты науки требуется создать нормативно-правовую базу, позволяющую соответствующим образом регулировать взаимоотношения всех субъектов в данном поле их деятельности. Это долгая и трудная задача, но ее важность и необходимость, надеемся, не вызывает сомнения.